

Лицо Чэнь расслабилось, когда он оправился от шока. В конце концов, он был известным ученым. Он быстро усвоил информацию из результатов теста, и спокойное лицо снова было возвращено.

«Добро пожаловать, ты можешь присоединиться к моей группе в качестве исследователя; Моя - третья группа, Гемма, в этом институте ты встретишь остальных, когда начнешь работать здесь. Я дам тебе доступ к объектам и комнатам как можно скорее». Чэнь небрежно взглянул на Чана и Цзин: «Это твоя семья?»

«Да, это моя семья», - подтвердил Цин Шуй.

«Звучит неплохо, мы предлагаем апартаменты для исследователей, которые работают в институте. Поэтому твоя семья может жить с тобой». Чэнь сделал паузу и тщательно сформулировал свои слова. «Теперь, когда ты являешься частью института, ты будешь подвержен всевозможным исследованиям, которые мы сделали; хотя из-за своей мутации ты запоминаешь всё с первого раза, тебе все еще не хватает соответствующих знаний. На данный момент было бы неплохо прийти в мой класс и провести эксперименты в качестве моего научного сотрудника. Ты приобретешь больше знаний, когда пойдешь дальше в области биологии и генетики».

«Я сделаю, как вы говорите», - кивнул Цин Шуй.

С конца коридора раздался громкий звук.

Шаги принадлежали трем мужчинам: один был в военной форме, а два других - в лабораторных халатах.

Один посередине был среднего возраста. Его черты лица были не выдающимися, и у него не было острого зрения. Чан видел, как он шел издали, но не обращал большого внимания на его внешность. Его больше интересовали погоны. Этот человек был генерал-лейтенантом.

Это была главная сила во вторичном городе, таком как Чжэнчжоу.

Люди в лабораторных халатах рядом с ним, казалось, тоже были на высоких позициях; Трое шли бок о бок, и было трудно сказать, был ли один из них выше других. Но фактом было то, что один из них был возрастом точно так же, как Цин Шуй.

«Д-р Чэнь, - приветствовал генерал-лейтенант, прежде чем он подошел. Этот человек не был высокомерным. Вместо этого вокруг него была приветливая аура. Только погоны показывали его звание.

Чэнь заставил себя выжать улыбку, когда увидел подходящего человека, было очевидно, что он был знаком с генерал-лейтенантом.

«Генерал Чжан».

«Чэнь! Не видел тебя какое-то время. Я слышал от моего подчиненного, что человек с мутацией головного мозга только что прибыл. Я решил поздороваться лично, так как у нас не так много таких людей, прибывающих из-за пределов Чжэнчжоу. В какой категории он?»

«Ну ... Он просто обычный в когнитивных и аналитических категориях, ничего особенного для

генерала, не нужно беспокоиться». Чэнь осторожно похлопал Цин Шуя по плечу. «Вот он, молодой человек, как вы видите».

По-видимому, Чжан не был слишком впечатлен введением Чэня. Он перевел глаза и уставился на Цин Шуйя. «Настоящий молодой человек! Наш институт нуждается в новой крови, как вы!

«Спасибо вам за добрые слова, генерал, - ответил Цин Шуй, кланяясь.

«Обращайтесь с нами, как с вашими друзьями и семьей!» Чжан намекнул, чтобы он подошел ближе. «Позвольте представить вам, это Чжо Чжао. Он так же молод, как и вы, и является единственным местным в институте, который подвергся мутации мозга. Он был единственным мутированным в когнитивной категории здесь, прежде чем вы прибыли. Я узнал, насколько он умный во время его пребывания, поэтому вам следует больше поговорить с ним».

Следуя за введением Чжана, молодой человек был первым, кто дружески протянул руку. «Приятно познакомиться, я Чжо Чжао, просто зови меня, Чжо, пожалуйста», - сказал он.

«Приятно познакомиться, я - Цин Шуй Ли», - сказал Цин Шуй, протягивая руку в ответ. Он улыбнулся, и они обменялись рукопожатием. Это выглядело совершенно нормальным, но было напряжение, когда они смотрели друг другу в глаза, судя, оценивая.

Не замечая ничего необычного, Чжан отошел в сторону, чтобы представить другого человека. «Это доктор Силинь Чжан, один из лучших ученых в области исследований биологии и генетики в Китае; ты, конечно, многому научишься, заставив его стать твоим руководителем».

«Приятно познакомиться с вами, доктор Чжан», Цин Шуй приветствовал его, вежливый, как всегда.

«Привет, Цин Шуй».

Д-ру Чжану было где-то 60, но, несмотря на его морщины, его лихие и поднятые брови делали его очаровательным, как молодого парня. Он не выглядел ни мягким, ни жестким, и был очень харизматичным.

Генерал Чжан снова заговорил, как только он убедился, что доктор Чжан поздоровался с Цин Шуйем. «Отлично, теперь, когда мы знаем друг друга, если у тебя есть какие-либо вопросы, ты можешь спросить доктора Чжана. И, пожалуйста, убедись, что ты будешь чаще разговаривать с Чжо.

«Генерал Чжан, вы пытаетесь украсть у меня Цин Шуй?» Спросил Чэнь, вмешавшись, чтобы отрезать болтовню Чжана. «Наша группа нашла его первым, и он будет работать на меня, поскольку я нашел его первым. Это правило, которое вы установили перед тем, как нашли Чжо, или вы забыли об этом?

«Ха-ха-ха ... Посмотри, как ты нервничаешь.» Вместо того, чтобы чувствовать себя запуганным, Чжан просто отвлекся. «Меня беспокоило только его благосостояние, поскольку он новичок; Я никогда не думал об этом. Чтобы не вызвать подозрений, я уйду сейчас».

Болтовня была непрекращающейся. Он похлопал Цин Шуйя по плечу, прежде чем уйти. «Группа Альфа всегда будет рада видеть тебя. Хотя наши пять групп одинаково распределяют ресурсы, труд всегда разделяется по-разному в рамках социализма».

У Чжана была маска любезности. Его выражение лица всегда заставляло других чувствовать,

что он доступен.

Закончив свою речь, он обернулся и медленно исчез в другом конце коридора с людьми в лабораторных халатах.

«Как исследования касаются социализма? Его речь была такой странной! Чан потерялся в разговоре.

«Он пытался сказать, что его группа превосходит других; И он хотел, чтобы я подумал о переходе в его группу, - без колебаний сказал Цин Шуй.

«Тогда что ты решишь?» Спросил Чэнь, глядя в сторону Цин Шуйя.

«Я уже на вашей стороне, что я только что сказал», - сказал Цин Шуй.

«Если не возражаешь, могу ли я узнать причину?»

«Это была интуиция, которая велела мне сделать это», - сказал Цин Шуй, глядя на Чэнь. «В таком случае, можете ли вы сказать мне номер индекса мутации, который вы только что написали мне?»

«167.»

«А как насчет Чжо, молодого исследователя?»

«134, он был немного ниже твоего».

«Понял. Он здесь уже несколько дней, не так ли?»

«Да, восемь дней, если быть точным. Он впечатлил меня своими способностями к обучению, поскольку у него было полное понимание генной инженерии, которая требует десятилетий. Он даже присоединился к исследовательской группе, которая изучает красный туман». Он вытащил из кармана USB-ключ. «Это то, чему он научился; Он содержит больше, чем гигабайт исследовательских работ. Надеюсь, ты сможешь прочитать их за неделю.

«Я действительно ценю это, доктор Чэнь». Цин Шуй снова поклонился, чтобы выразить благодарность.

«Давайте обсудим это днем. Вы должно быть устали от трудного путешествия. Я попрошу кого-нибудь устроить апартаменты для тебя и твоей семьи». Чэнь обратил внимание на Чана и Цзин: «Вы все ранены, а маленькая девочка кажется слишком бледной ... это должно быть шоком от чрезмерной кровопотери. У нас есть военные врачи, дислоцированные в институте, я заставлю одного из них позаботиться о вас, ребята. Мы поговорим больше, если у вас есть другие вопросы, но пока, просто отдохните.

Чэнь обернулся и ушел, чтобы договориться о Цин Шуй.

Остальная часть дня прошла быстро. Доктор, которого Чэнь попросил приехать, добрался прежде чем они дошли в свои апартаменты. Они получили надлежащее лечение, а затем отправились на отдых в свои кровати.

В сумерках Чан проснулся и увидел, что Цин Шуйя освещает синий свет от компьютера. Комната стала темнее, часы тикали, но Цин Шуй не включил свет и-за Цзин, которая все еще спала.

"Электричество! Оно заставляет меня чувствовать, что я снова в цивилизованном мире», - сказал Чан. Его палец парил над сенсором настольной лампы, желтый свет проливал тепло на лицо Цин Шуйя. Спокойная атмосфера аставила его почувствовать, что апокалипсиса никогда не было.

Пригвожденный к столу, Цин Шуй прокомментировал, не поворачивая головы: «К сожалению, цивилизованный мир не обязательно безопаснее, чем джунгли». Каждая прочитанная им страница оставалась менее трех секунд на его сетчатке, от такого темпа чтения казалось, что его глаза сверкали.

«Я действительно не понимаю политическую волну здесь. Я думал, что в этот момент люди будут объединены, чтобы сражаться с кризисом, а не сражаться друг с другом». Чан медленно погрузился на диван возле стола Цин Шуя, вздохнув с комфортом. «Они настолько умны, но одновременно настолько тупые».

«Политизация не означает, что они глупы, но они могут просто спорить над убеждениями». Многозадачность была хорошо обработана Цин Шуем, он продолжал читать, разговаривая с Чаном. «Чтобы разработать, все мы сталкиваемся с одним и тем же миром, погруженным в красный туман, но подходы к нему разные. Некоторые могут быть экстремистами, которые будут защищать природу, используя ядерную энергию и биохимические вещества, чтобы защитить присущее господство человечества. Другие могут быть гораздо более мягкими, придерживаясь идеи погружения цивилизации в природу, не меняя ее. Ты не можешь сказать, какая сторона правильная или неправильная, и это не значит, что человек более злой, чем другой. Это просто группировки, которые стремятся к будущему человечества с разными подходами».

«Поэтому ты отклонил приглашение от группы Альфа. Означает ли это, что ты не согласен с их идеями и подходом? - спросил Чан, вставая за Цин Шуем.

"Ты прав. Они достаточно агрессивны, чтобы я знал, что они левое крыло. Три из них погружены в фантазию о непобедимости человечества. Они также смотрят на природу с презрением, проявленным их высокомерным отношением. Их ценности и убеждения конфликтуют с моими. Цин Шуй вздохнул, и его пальцы перестали нажимать на мышь. Его указательный палец пробежал по экрану. «Подобно тому, как человек, который обнаружил красный туман, сказал в этом комментарии: «Человечество не может просто перехитрить природу, подобно тому, как человечество не может победить своего Создателя. Я никогда не верил в теологию, но я верю, что этот волшебный красный туман - это воды Создателя».

Прим: Чтобы лучше понять текст, нужно разобраться в значении китайских имен, поскольку многие из вас могут не видеть связь между личностями главных героев и их именами.

Чан Лю - Чан означает быстрый, свободный, беззаботный.

Цин Шуй Ли - Цин Шуй - его имя, хотя его часто вводили отдельно, оно означает прозрачную и чистую воду. Имя говорит о том, какой устойчивый, спокойный и невозмутимый Цин Шуй.

Чжо Чжао - Чжо обычно означает отличный.

Цзин - Цзин означает тихий и стабильный.

Мин И Шэнь - Мин И - это его имя, которое печатается отдельно. Это своего рода имена, которые часто ассоциировали с политической средой, когда он родился. Если вы помните, он родился и вырос в маленькой деревне, которые обычно изолированы от больших городов, таких

как Пекин, Шанхай. Влияние Мао, первого председателя КНР, не полностью исчезло в этом маленьком городке, а новорожденных младенцев обычно называли патриотично. Поэтому Мин означает яркий, честный, прямой и И может означать «быть первым» или просто потому, что он первый ребенок в семье.

Панцзы (Шиюй Ли) - Панцзы часто является прозвищем для тех, кто пухлый, он назван в честь физического облика человека. Настоящее имя Шиюй означает дождь, который приходит вовремя.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/123640>